

Чу Цзяоян крепче обнял, полностью повиснув на Сюй Сыбае, закрыл глаза и тихо пробормотал:

— Сяобай~ обними меня~ обними меня~ ты давно не обнимал меня.

В конце голос звучал с непередаваемой обидой.

Сюй Сыбай застыл, его руки словно стали тяжёлыми, как тысяча цзиней, не могли подняться и не могли опуститься, замернув в воздухе.

Чу Цзяоян продолжал настойчиво звать его имя, каждый раз с безмерной привязанностью.

Сюй Сыбай слушал, сердце его трепетало, через некоторое время он тихо вздохнул и мягко положил руку на спину Чу Цзяояна.

Я здесь.

Он ответил в своём сердце.

Фу Цинлэ:

— Интересно?

Этот ужин с горячим горшком в итоге завершился в спешке из-за беспорядков Чу Цзяояна. Все выпили, и, будучи публичными личностями, вызывать водителя было не совсем безопасно, поэтому Фу Цинлэ пришлось позвать Чэнь Цуна в качестве временного водителя.

Чу Цзяоян, выпивший три рюмки белого вина, полностью потерял сознание, превратившись в сильный клейкий пластырь, крепко прилипший к Сюй Сыбаю, и никто не мог уговорить его отпустить. Сюй Сыбаю пришлось накинуть на него одежду, чтобы прикрыть лицо, и взять его на руки, чтобы незаметно выйти через заднюю дверь.

Сев в машину, Чу Цзяоян продолжал говорить пьяные речи, то «Сяобай», то «Сяобай», его голос был мягким и нежным, от чего у всех кости становились мягкими, но сам Сюй Сыбай сидел прямо, с серьёзным выражением лица, совершенно не подвергаясь влиянию.

— Сяобай~ Сяобай~

Чу Цзяоян обнял талию Сюй Сыбая, головой стараясь залезть в его объятия.

Сюй Сыбай сидел с каменным лицом, но его правая рука мягко обнимала его за талию, чтобы он не упал вперёд при резком торможении.

Семиместный микроавтобус, двое сидели на заднем сиденье, перед ними — Лю Сянхань и Чэнь Ли. Сегодняшний Чу Цзяоян слишком сильно впечатлил Чэнь Ли, поэтому он решил запечатлеть этот редкий момент на камеру, начав запись ещё в ресторане. Лю Сянхань, следуя принципу «чем больше зрелищ, тем лучше», стал соучастником.

Из всех, пожалуй, только Му Юйян был более совестливым. В отличие от двух других товарищей, наблюдавших за происходящим, он больше беспокоился о Чу Цзяояне.

— Цзяоян так напился, это не страшно? Может, сварим ему похмельный суп?

Он думал, что Чу Цзяоян уже уснул, и не особо обращал внимание на обращение, но вдруг пьяный парень поднял голову из объятий Сюй Сыбая, с трудом посмотрел на Му Юйяна своими затуманенными глазами и серьёзно сказал:

— Зови меня Яньян! Я же сказал, зови меня Яньян!

Му Юйян, не выдержав этого жалобного тона, быстро сдался:

— Хорошо, хорошо, Яньян. Яньян, как ты себя чувствуешь? Тебе плохо? Хочешь ли вырвать?

Чу Цзяоян покачал головой, довольный, снова уткнулся в объятия Сюй Сыбая, глупо засмеялся и, потираясь о его плечо, продолжал настойчиво звать имя любимого:

— Сяобай~ Сяобай~ хе-хе~ Сяобай~ я так скучал по тебе, хочу, чтобы ты вошёл в моё те... мм...

Сюй Сыбай крепко закрыл рот Чу Цзяояна, его спокойное лицо наконец изменилось. Он поднял взгляд на товарищей на переднем сиденье, убедившись, что они заняты своими делами и никто не заметил слов Чу Цзяояна, он облегчённо вздохнул. Однако после этого инцидента он больше не осмеливался отпустить руку, держа её на протяжении всего пути, заставляя человека в своих объятиях молчать.

Прибыв к месту проживания, было уже почти двенадцать. Чу Цзяоян заснул по дороге. Сюй Сыбай избежал помощи Чэнь Ли и Му Юйяна, взяв Чу Цзяояна на руки, он прямо вошёл в дом.

Жильё Фу Цинлэ находилось далеко, чтобы добраться туда, нужно было около часа, а дом Чэнь Цуна был ещё в сорока минутах езды от жилья Фу Цинлэ. Если бы он сначала отвёз Фу Цинлэ домой, Чэнь Цун вернулся бы домой уже к двум ночи. Му Юйян, посмотрев на уставшего временного водителя, сказал Фу Цинлэ:

— Может, сегодня переночуешь здесь? В конце концов здесь есть свободные комнаты. Чэнь Цун устал, пусть отдохнёт дома.

Фу Цинлэ удивился, он как раз думал об этом, рассматривая вариант поездки на такси, но не ожидал, что Му Юйян сам предложит ему остаться.

— Что? У тебя... кто-то дома? Обязательно возвращаться?

Му Юйян, сам не зная почему, почувствовал странное чувство, задавая этот вопрос.

Фу Цинлэ покачал головой, улыбнулся и сказал:

— Нет, тогда я сегодня останусь здесь.

Затем он повернулся к Чэнь Цуну:

— Чэнь Цун, иди домой, завтра отдыхай, не приходи.

— Хорошо, до свидания, Фу, до свидания, Ян.

Вскоре Чэнь Цун уехал на микроавтобусе.

Чэнь Ли и Лю Сянхань уже вошли в дом, чтобы проверить Чу Цзяояна. В начале июня ночной ветер был ещё прохладным, Му Юйян был одет только в футболку, и, выпив немного, он почувствовал холод, потирая руки.

Фу Цинлэ посмотрел на него, похлопал по плечу и первым вошёл внутрь:

— Заходи.

— Хорошо.

Только что войдя в дом, они услышали шум шагов на втором этаже и недовольный крик Лю Сянханя:

— Мы заботимся о Янъяне!

Му Юйян удивился, ускорив шаг:

— Что эти парни ещё устроили?

Фу Цинлэ покачал головой, последовав за ним на второй этаж. Только что поднявшись на

лестницу, они услышали спокойный голос Сюй Сыбая:

— Выйдите.

И он закрыл дверь комнаты Чу Цзяояна.

Чэнь Ли и Лю Сянхань, получив отказ, недовольно ушли от двери комнаты Чу Цзяояна, обернувшись, увидели Фу Цинлэ, что их немного удивило.

— Фу, ты сегодня останешься здесь? — спросил Чэнь Ли.

Му Юйян быстро ответил:

— Да, уже поздно, Фу живёт далеко, переночует здесь, у нас есть свободные комнаты.

Лю Сянхань вдруг воскликнул:

— Фу, ты пришёл не вовремя, сегодня утром уборщица только что постирала постельное бельё в свободной комнате, оно ещё не высохло, сейчас там только матрас.

— Что?

Му Юйян также удивился.

— Я не знал. Уборщица действительно, почему не сказала заранее, что стирает.

Лю Сянхань усмехнулся:

— Не притворяйся, что так заботишься о Фу, вы, лентяи, никогда не заботились о домашних делах, всё это я и уборщица делаем. Какие вы лицемеры!

Му Юйян, разоблачённый, смущённо почесал лицо.

Миротворец Чэнь Ли снова вмешался:

— Ладно, ладно, это можно обсудить позже, сейчас давайте подумаем, где будет спать Фу.

Фу Цинлэ безразлично сказал:

— Я посплю на диване, всего одну ночь, ничего страшного.

Му Юйян, не задумываясь, покачал головой:

— Как можно, этот диван такой узкий, тебе будет неудобно, может, ты поспишь в моей комнате?

Фу Цинлэ поднял на него взгляд, его выражение было неоднозначным.

Му Юйян, сказав это, также понял, что поспешил, и, избегая взгляда Фу Цинлэ, постарался исправить ситуацию:

— Я могу потесниться с Ханьханем, ты сегодня спи в моей комнате.

Это предложение вызвало возражения у Лю Сянханя:

— Я отказываюсь, моя кровать маленькая, хватит только для одного, у тебя в комнате двуспальная кровать, может, ты с Фу потеснишься?

Му Юйян моргнул, его выражение стало растерянным.

Он и Фу Цинлэ?

Он действительно не думал о таком варианте.

Хотя он и не был избалованным богатым наследником, обычно мог общаться со всеми на равных, но когда дело доходило до сна, он был крайне требователен. Кровать должна быть большой и мягкой, чтобы он мог переворачиваться с боку на бок; обстановка для сна должна быть предельно тихой, ни малейшего шума; и самое главное — рядом не должно быть другого человека. За более чем двадцать лет своей жизни он спал на одной кровати только с Лю Сянханем, и причина, по которой он мог принять Лю Сянханя, помимо того, что он был его лучшим другом, заключалась в том, что Лю Сянхань спал очень тихо и спокойно, не храпел, не скрипел зубами, его дыхание было почти неслышным, и он занимал очень мало места, всего двадцать сантиметров края кровати. В общем, Лю Сянхань во сне был почти невидим, поэтому Му Юйян мог смириться с этим. Но если бы ему пришлось спать с Фу Цинлэ, он чувствовал бы себя неловко. Однако что странно, мысль о том, чтобы спать с Фу Цинлэ, вызывала у него лишь лёгкое смущение, но не было такого категорического отторжения, как с другими. Поэтому, услышав предложение Лю Сянханя, он не сразу отказался, а задумался.